

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (12)

2015

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2015

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2015

© Журнал «Поволжская археология», 2015

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2015

© Mari State University, 2015

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

Очир-Горяева М.А. Дискуссионные проблемы изучения образа жизни и типа хозяйства населения волго-маньчских степей эпохи бронзы4

Чижевский А.А., Лыганов А.В. Исследования памятников эпохи бронзы в приустьевом Закамье52

Лыганов А.В., Чижевский А.А., Валиев Р.Р., Еремин И.О. Погребальные памятники начала позднего бронзового века в приустьевом Закамье83

Смирнов Н.Ю. Курган Аржан-1, Волго-Камье и Северный Кавказ: неочевидные связи104

Перевозчикова С.А., Черных Е.М. Усть-Нечкинские городища в среднем Прикамье на этапе ананьинской культуры (топография, планировка, инвентарь)114

Васильева А.В., Коренюк С.Н., Перескоков М.Л. Болгарское IX селище – памятник финала ананьинской культуры в окрестностях г. Перми136

Лавенто М., Патрушев В.С. Развитие и хронология текстильной керамики на Средней и Верхней Волге: критический взгляд возможностей хронологии по ¹⁴С-, АМС и типологическому методам160

Васильев Д.В. Новые данные о городе и области Саксин189

Персова С.Г. Деятельность ОАИЭ в Болгарском городище в конце XIX – начале XX вв.268

Кузьминых С.В., Сорокин А.Н. «Ты сгорел на полуслове...» (А.С. Смирнов в истории российской археологии)278

Заметки

Шитилов А.В. Культурно-хронологические комплексы IV Мурзихинской стоянки в Нижнем Прикамье313

Измайлов И.Л. Меч раннесарматского времени из Икско-Зайского междуречья326

Список сокращений333

Правила для авторов338

CONTENTS

Research and publications

<i>Ochir-Goryaeva M.A.</i> Research in the Type of Economy and Lifestyle of the Volga-Manych Steppe Population in the Bronze Age: controversial issues	4
<i>Chizhevsky A.A., Lyganov A.V.</i> Investigation of the Bronze Age Sites in the Estuarine trans-Kama River Area	52
<i>Lyganov A.V., Chizhevsky A.A., Valiev R.R., Eremin I.O.</i> Funeral Sites of the Beginning of the Late Bronze Age in the Estuarine Trans-Kama River Area ...	83
<i>Smirnov N.Yu.</i> Arzhan-1 Barrow, the Volga-Kama Region and the Northern Caucasus: unobvious connections	104
<i>Perevozchikova S.A., Chernykh E.M.</i> Ust'-Nechkinskiy Fortified Settlements in the Middle Kama Region During the Ananyino Culture (topography, layout, inventory).....	114
<i>Vasilyeva A.V., Korenyuk S.N., Pereskokov M.L.</i> The Bolgary IX Settlement: a site of the Ananyino Finale in the Vicinity of Perm.....	136
<i>Lavento M., Patrushev V.S.</i> Appearance and Chronology of Textile Ceramics in the Middle and Upper Volga Region. Critical Comparison of Conventional ¹⁴ C-, AMS - and Typological Chronologies.....	160
<i>Vasil'ev D.V.</i> New Data on the City and the Environs of Saksin.....	189
<i>Persova S.G.</i> Activities of the Society for Archaeology, History and Ethnography on Bolgar Hillfort Site in the Late 19 th – Early 20 th Centuries ...	268
<i>Kuzminykh S.V., Sorokin A.N.</i> “You Burned out in Mid-Sentence...” (A.S. Smirnov in the History of Russian Archaeology)	278

Notes

<i>Shipilov A.V.</i> Cultural and Chronological Complexes of the Murzikha IV Site in the Lower Kama River Region.....	313
<i>Izmailov I.L.</i> . Sword of the Early Sarmatian Period from the Ik-Zay Interfluve	326
List of abbreviations	333
Submissions	338

УДК 94(470)''1150/15''

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОАИЭ В БОЛГАРСКОМ ГОРОДИЩЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

© 2015 г. С.Г. Персова

По данным опубликованных и архивных документов рассматривается деятельность Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) Казанского Императорского университета по изучению и охране Болгарского городища. Первые раскопки в Болгарах при ОАИЭ были произведены в 1887 г. на развалинах «Белой палаты» доверенными лицами московского купца 1 гильдии Н.С. Растеряева И.И. Ващуком и В.В. Глинским. Роль ОАИЭ в этих раскопках ограничилась участием исследователя В.А. Казаринова в качестве наблюдателя. Тем не менее, Обществом было положено начало профессиональному исследованию Болгарского городища: собраны коллекции в музее ОАИЭ, составлены планы городища и отдельных зданий, произведены обмеры и топографические съемки, выявлено назначение большей части архитектурных памятников и частично верно установлены их назначение и время постройки. В 1916 г. состоялся последний дореволюционный полевой сезон на Болгарском городище. Исследователь В.Ф. Смолин изучал развалины «Греческой палаты». Проводилась археологическая разведка с целью обнаружения христианских погребений в районе этого здания. За период раскопок ОАИЭ была вскрыта лишь малая часть площади Болгарского городища. Весь период деятельности Общества работы тормозились сначала отсутствием денег, затем Первой мировой войной. Несмотря на все недостатки, в дореволюционный период исследователями Общества был накоплен определенный опыт и созданы основы методологии историко-археологических исследований средневековых городищ.

Ключевые слова: археология, история, Болгарское городище, Императорская археологическая комиссия, Казанский Императорский университет, Общество археологии, истории и этнографии, «Белая палата», «Греческая палата».

Первые раскопки в Болгарах при Обществе археологии, истории и этнографии Казанского Императорского университета (ОАИЭ) были произведены в 1887 г. на развалинах «Белой палаты» доверенными лицами московского купца 1 гильдии Н.С. Растеряева И.И. Ващуком и В.В. Глинским. Участие ОАИЭ в данном случае ограничилось участием наблюдателя В.А. Казаринова, который за пару месяцев раскопок трижды посетил городище и со своей стороны сделал все, что смог, «при раскопках имелось в виду сберечь все каменные и кирпич-

ные кладки, все внимание направлено на то, чтобы удалить весь мусор, всякий щебень, чтобы обнажить здание» (Казаринов, 1888, с. 18). Профессор В.Ф. Смолин впоследствии писал, что раскопки эти были «произведенные с целями скорее кладоискательскими, чем научными» (Смолин, 1926, с. 24).

В.А. Казаринов уточнил измерения И.И. Лепехина (1760-ые гг.) и определил, что его собственные замесы вполне согласуются с «Выписью» 1712 г. Исследователь констатировал, что со времени изучения краеведа Н.Н. Кафтаникова (начало XIX в.)

«Белая палата» была сильно разрушена – уничтожены полированные плиты, которыми был покрыт пол, разрушены стены «крестообразного зала» и пр. Наблюдатель обследовал всю подпольную систему отопления, обнаружил бассейны и водоемы. Для того, чтобы развеять сомнения относительно назначения палаты он даже обращался «с вопросом к местным татарам, которые во множестве из любопытства приходили на раскопки, но те ему ничего сказать не смогли». Казаринов сравнивал полученные результаты своих исследований с теми, что он производил в Билярске в 1881 г. Так, например, кирпич (тонкий и квадратный), найденный им в Биляре в 1881 г. был очень похож на болгарский, что говорило об общности городищ. Ученый окончательно отменил теорию П.С. Палласа о том, что «Белая палата» – культовое здание и под полом должны находиться погребения. Ничего подобного В.А. Казаринов не обнаружил, кроме того, что внутри и снаружи здания были найдены 13 обломков плит с надписями от разных памятников. В южной части фасада исследователь наблюдал вделанные в стены могильные плиты – здание строилось из ранее существовавших надмогильных плит. По ним и было датировано время возникновения «Белой палаты» – середина XIV века (Казаринов, 1888, с. 33–34).

Относительно раскопок силами ОАИЭ на Болгарском городище, то они были затруднены не только отсутствием средств, но и разногласиями с Императорской археологической комиссией (ИАК). Циркуляр Министерства Внутренних Дел Российской Империи за № 25 от 27 ноября 1886 г.

запрещал раскопки без предварительного разрешения ИАК, которая была недовольна тем, что ученые-члены ОАИЭ скупают древности для своих коллекций в обход Комиссии (Циркуляр Министерства Внутренних Дел, 1887, л. 96). Кроме того, что производились самовольные раскопки на казенных и общественных землях без согласия Комиссии, она утверждала, что существовали недостатки в систематичности и умении в деле изучения древности и старины, в том числе и у ОАИЭ. Председатель ОАИЭ Н.А. Фирсов констатировал, что Общество не является конкурентом Комиссии в деле изучения древности, что оно по мере сил спасает то, что та не может спасти в силу своей удаленности. Он писал, что как бы ни были велики возможности ИАК, она все равно не в состоянии выполнить задачу исследования памятников Волго-Камья. Кроме того, пока Комиссия решит вплотную заняться памятниками Казанской губернии они попросту будут уничтожены.

В свою очередь в 1888 г. ОАИЭ жаловалось в Министерство Народного Просвещения на запрет ИАК проводить раскопки. Указывалось, что порядок разрешения раскопок из Петербурга крайне неудобен, при нем масса древних находок пропадет бесследно. ИАК, по мнению ОАИЭ, не проявило должной заботы о Болгарах, остатки которых спасало только местное общество. ОАИЭ просило отменить постановление о запрете раскопок, к просьбе присоединилось и Московское археологическое общество (Циркуляр Министерства Внутренних Дел, 1887, л. 83, 85, 87, 96). В результате этих препираний раскопки до 1892 г. не производились. Спор

был решен в пользу ИАК, под эгидой которой прошли раскопки «Четырехугольника» в 1892 г. Раскопки должны были окончательно подтвердить, что это здание – мусульманская мечеть, а «Большой столп» – ее минарет. Раскопки были произведены с 9 по 17 июня на средства Археологической комиссии. За такой короткий срок было невозможно произвести качественные исследования. Их производили А.А. Штукенберг, Н.А. Фирсов, И.А. Износков, Ф.Г. Мищенко, И.Н. Смирнов.

Раскопки, тем не менее, принесли положительные результаты: профессор А.А. Штукенберг составил план объекта, площадь его (15 x 14 саж.) была обнесена четырьмя башнями по углам. Было обнаружено примыкающее к стене около входа квадратное основание минарета (2,6 x 2,6 кв. саж.) Был очищен «цементный» пол в 4–5 вершков (20 см.), толщиной лежащий на бугре из щебня и мусора. В мусоре попадались остатки колонн, их основания, стоящие правильными рядами, которые были расчищены. Найдены были и следы штукатурки на стенах. Раскопом 1892 г. была не затронута часть «Четырехугольника», находящаяся в границах церковной ограды. По мнению комиссии «Четырехугольник» напоминал медресе (Башкиров, 1928, с 30–31). Вывод Комиссии оставил сомнения у ученых, и раскопки в дальнейшем продолжались. Впоследствии профессор В.Ф. Смолин заявил, что ценность раскопок 1892 г. была чрезвычайно низка, так как все части обвалившихся стен и лепнина не были изучены, вывезены и пережжены на известь.

В 1893 г. раскопки на средства Комиссии возобновились. Были произ-

ведены раскопки И.Н. Смирновым и А.И. Александровым в «Малом городке». Как и Н.И. Березин исследователи были уверены, что перед ними «Ханский дворец». В результате раскопок «Малого городка» обнаружили, что ближайшие к валу холмы скрывали пилоны (столбы) массивного портала, между которыми сохранилось составленное из двух каменных брусьев саженной длины основание ворот. Здесь был, как и предполагали исследователи, вход в четырехугольную замкнутую рвами площадку. Прямо напротив этого входа на противоположной стороне четырехугольника раскопки обнаружили остатки здания, разделенные на две неравные величины. Со стороны ворот «между левым внешним и левым внутренним углами четырехугольника были обнаружены остатки небольшого здания с хорошо сохранившимся цементным полом и лавками по стенам. Таких зданий было несколько, но остальные разрушены окончательно» (Смолин, 1926, с. 19, 56). К сожалению, работы не были завершены, и фиксация их отсутствовала. В последующие 90 лет остатки недостроенного болгарскими архитектурного комплекса не исследовались.

С окончанием раскопок 1893 г. археологические работы в Болгарском городище затихли на 20 лет. К пресловутому отсутствию средств добавилось неверие части московских и местных ученых найти следы домонгольского периода в городище. Например, известный московский археолог А.А. Спицын перед возобновлением раскопок в 1914 г. писал в ОАИЭ: «Предложение по раскопке Болгар мне не нравится. Кто может сказать, что Болгары старые стояли

здесь? Лично я их ишу в другом месте или в устье реки Утки или в Билярах, на краю степи. Нынешние Болгары, я почти уверен, чисто татарские. Исследование их никаких вопросов не решит. Несравненно интереснее Билярск». Профессор П.А. Пономарев также заявил, что не ожидает от болгарских раскопок каких-либо существенных результатов (Письмо, 1916, с. 21–22).

В 1893–1910-ых гг. производился в основном сбор подъемного материала и покупка у местного населения ценных находок. В финансовом смысле ОАИЭ проигрывало скупщикам, т.к. зачастую не могло дать приемлемой для крестьян цены за вещи. Наиболее ценные находки увозились в музей Казани. В 1904 г. удалось даже перевести в Казань и установить в университете большую надмогильную плиту с арабской надписью (НА РТ, ф. 977, л. 124). Но большинство купленных или найденных бассейнов, водоемов, костяков складировались в «Черной палате». В протоколах расходов ОАИЭ фигурировали небольшие суммы, выдававшиеся представителям ОАИЭ (в начале Ф.Ф. Мордвишину, затем П.А. Нечаеву и А.Д. Соколову) на покупку раритетов. В 1903 г. покупка древностей была произведена на 25 руб., еще за 56 руб. был куплен клад золотоордынских монет (Протоколы, 1904, с. 43). В протоколе ревизии Болгарских развалин от 16 мая 1902 г. А.И. Александровым и Н.Ф. Катановым указывались 16 наиболее ценных приобретений ОАИЭ за период с 1880 г. (Протоколы, 1903, с. 55)

Затишье в археологическом исследовании продолжалось до начала 1910 г. Инициатором новой серии раско-

пок был член ОАИЭ и одновременно председатель комиссии по составлению археологической карты Казанской губернии в составе Общества профессор П.И. Кротов. Надо сказать, что еще на общем собрании ОАИЭ 28 октября 1907 г. Н.Ф. Высоцкий призывал к составлению подобной карты, и вообще к оживлению деятельности общества и, в первую очередь, к проведению систематических раскопок на Болгарском, Билярском городищах (Протоколы, 1908, с. 31–33).

На заседании общества от 25 апреля 1910 г. П.И. Кротов предложил возбудить ходатайство перед Министерством Народного Просвещения о предоставлении обществу субсидий в сумме 500 руб. на производство раскопок в Болгарах. П.И. Кротов, занимавшейся с 1908 г. составлением археологической карты, мотивировал необходимость раскопок тем, что «почва городища перепахивается с кладочислательскими целями, находки теряют связь с культурным слоем и точное положение древностей устанавливать трудно». Н.Ф. Катанов возбудил ходатайство. Предложение вскоре было одобрено (Отчет, 1914, с. 29).

По приказу Министерства Департамент Народного Просвещения общал Совету ОАИЭ, что «Министерство признало ходатайство Совета об отпуске 500 руб. в год в течение 4 лет по производству археологических раскопок древних Болгарских местностей Казанской губернии заслуживающим удовлетворения, но с тем, чтобы предварительно ОАИЭ по согласованию с Императорской Археологической комиссией и Императорским Московским Археологическим обществом выработать программу таковых раскопок, и предоставлять

ежегодно в Министерство подробные отчеты о результатах раскопок и израсходованных суммах» (Протоколы, 1913, с. 30).

Требуемая программа была подготовлена ОАИЭ в кратчайшие сроки и содержала в себе 12 пунктов. Среди них: пункт 1 гласил: составить план болгарского городища; п. 2: нанести на план остатки Болгарских развалин в их современном состоянии во взаимосвязи с их состоянием в прежнее время; п. 3: производить систематические раскопки в районе Болгарского городища; п. 7: антрополого-этнографическая характеристика болгарского населения; п. 11: изучение могильных надписей; п. 12: выяснение зачатков болгарской культуры до покорения Болгар монголами. С этой программой Археологическая комиссия согласилась, но высказала пожелание, чтобы дело исследования Болгар было поручено надежным, опытным лицам.

Кроме того, согласно Отношению Императорской археологической комиссии от 15 ноября 1911 г. за № 1994, если ОАИЭ пожелало бы произвести в Болгарах исследования зданий и архитектурных останков, то такое исследование должно было быть поручено только специалисту с архитектурным образованием (Протоколы, 1911, с. 39–40, 45). В ответ ОАИЭ сообщило, что раскопки будут производиться под руководством комитета по составлению археологической карты Казанской губернии. Несколько позднее, ознакомившись с программой исследования ОАИЭ, Московское археологическое общество предложило к ней дополнения: представить сводку всего ранее сделанного по изучению Болгарских развалин; при будущих раскопках должна быть проведена

точная фотографическая фиксация объектов; просило выяснить, нет ли в Болгарах следов армянской колонизации (Отчет, 1914, с. 3).

Как видим, огромные задачи, возложенные на ОАИЭ этой программой, не состыковывались со скромными его возможностями. Первая сумма была получена ОАИЭ только 11 августа 1912 г., когда сезон уже был на исходе и поэтому раскопки были перенесены на 1913 г. В этот год они состоялись, но в крайне незначительном объеме. Руководили ими П.И. Кротов и М.М. Хомяков. Первый искал на Болгарском городище следы каменного века и следы болгарского гончарного производства. Им исследовалась восточная часть городища близ «Капитанского колодезя, в районе Голландского озера» и на «Бабьем бугре». М.М. Хомяков же, по его собственным словам, «срыл» до основания «Бабий бугор». Он, как и В.Тизенгаузен, не нашел следов правильных ритуальных погребений в нем и отнес могильник к типу братских могил, сумел произвести антропологические исследования. Прокопав примерно 1 аршин, находил скопления костяков без гробов, с редким нахождением ордынских денег. В заключение произвел обмеры «Бугра» (Отчет, 1914, с. 3).

На «Бабьем бугре» М.М. Хомяков не остановился. Вместе с членом ОАИЭ полковником В.А. Ивановым он произвел раскопки в «Монастырском погребе», в «Белой палате», в «Четырехугольнике», в четырех местах по «большому валу». В «Погребе» он выявил путем шурфовки на глубине 4 аршин деревянный настил. Обмерил «Четырехугольник» и вывез тяжелую капитель из нее в «Черную палату», определил места нахождения

селитренных заводов, нашел в «Белой палате» следы двух подвалов (Отчет, 1915, с. 30–31).

Последний предвоенный сезон совпал с переменами в руководстве ОАИЭ. Вместо Н.Ф. Катанова (председательствовал в 1898–1914 гг.) возглавил ОАИЭ М.М. Хвостов, который сразу же по вступлении в должность в марте 1914 г. поставил вопрос о проведении больших раскопок. К сожалению, в Казани не нашлось археолога, который захотел бы возглавить раскопки, что было удивительно. Профессор П.И. Кротов был тяжело болен (в ноябре 1914 г. он скончался), П.А. Пономарев отказался, не рассчитывая на какие-либо положительные итоги исследования городища. Кроме того, он был заявлен уже в экспедицию от Общества естествоиспытателей, а М.М. Хомяков выбыл временно из членов ОАИЭ. Пришлось обращаться к известному уже А.А. Спицыну, который порекомендовал ОАИЭ преподавателя Нальчикского реального училища П.И. Покрышкина, ученика С.И. Покровского, скромные условия которого были приняты.

В 1914 г. впервые за все время существования ОАИЭ на раскопки собрали в 1331 руб. Решено было потратить на сезон 1914 г. 600 руб. Это была довольно внушительная сумма, учитывая, что раскопки М.М. Хомякова, например, стоили всего 123 руб. «Экскурсия» была вполне хорошо экипирована (к примеру, был приобретен фотоаппарат), и состояла кроме Покровского из студента М.Г. Худякова и согласившегося работать безвозмездно студента Б.Е. Крелленберга. Своей целью руководитель «видел мелочно и точно» обследовать все памятники болгарской старины. Пер-

вым памятником для обследования были выбраны развалины «Ханской усыпальницы». С.И. Покровский писал: «Медленный ход исследований отдельных памятников древних Болгар зависел до сих пор оттого, что памятники эти... оказались в земле и на открытие их требовалась большая затрата денег. И такое отсутствие средств мешало работе 40 лет». В этот период ученые проработали с 27 июня по 25 июля. Были заложены 42 траншеи параллельно и поперек фундаментам усыпальницы. Между траншеями оставлялись бровки по 30–40 см. Метод был крайне неудобен, но полностью вскрыть территорию исследователям было тяжело. Раскопки 1914 г. выявили 31 погребение на глубине 1,5 аршин (1 м.) в гробах из толстых досок, 10 из которых были разобраны. Как отмечал М.Г. Худяков «раскопки были богаты архитектурными находками и чрезвычайно бедны бытовыми предметами» (Отчет, 1914, с. 9, 19–21), кроме битой глиняной посуды найти ничего не удалось. Итогом раскопок было подтверждение мнение Н.Н. Кафтанникова об усыпальнице. Особый интерес вызвали погребения внутри западного здания, здесь вдоль западной стены лежало 5 могил, над которыми были устроены особые кирпичные надгробия. Это говорило о том, что здесь были похоронены знатные люди (Смолин, 1926, с. 49). Испортило картину только то, что фотофиксация была некачественной, но в условиях того времени добиться качественных снимков было сложно.

В июне 1915 г. исследования возобновились, но появились трудности обусловленные военным временем. Субсидия этого года Министерства

Народного Просвещения была последней. Решено было возобновить неоконченные раскопки «Четырехугольника» 1892 г. В том же составе, что и годом ранее, «экскурсия» приступила к работе. Добавился лишь В.Ф. Смолин. Использован снова траншейно-перекрестный метод. Из 45 траншей, заложенных в районе здания, около 30 были внутри помещения. Траншеи копались до пола, но в нескольких из них пол «Четырехугольника» был взломан. При этом исследовался профиль фундамента стен. Удалось выяснить, что на площади 28,8 x 32,8 м. стоят 4 ряда столбов-колонн с севера на юг по 5 в ряд, на которых и держалось перекрытие. Каждая колонна имела свой фундамент из извести и квадратный постамент из тесаных камней. В 1915 г. сохранялось 10 фрагментов колонн (Башкиров, 1928, с. 33–34). Обследование западной стены показало, что под бутом располагались сваи, что не было, впрочем, необычно, для средневековой архитектуры.

Особенно ценна была находка монеты багдадского халифа Аннасиридинни-Лляха, по которой, учитывая, что она чеканилась и после смерти халифа, было установлено время создания мечети – начало XIV века (на самом деле мечеть построена была несколько ранее). Было обнаружено место фундамента «Большого столпа» (Смолин, 1926, с. 57–58). «Четырехугольник» отнял большую часть времени работ, но удалось несколько дней уделить и «Ханской усыпальнице». Рядом с ней были заложены 2 шурфа (один внутри здания), исследовались бугры на севере от каменных останков. Ничего нового на этот раз исследования не дали. Один из рабо-

чих вспомнил, что несколько десятилетий назад эти бугры раскапывались, а кости увозились на селитренный завод. По приезде Председателя ОАИЭ М.М. Хвостова экспедиция вскрыла один из курганов около «Черной палаты», но был обнаружен перекоп. От крестьян были получены сведения, что здесь, в свое время, «все перекопал В.В. Глинский» (Отчет, 1914, с. 67–68, 72).

В 1916 г. состоялся последний до-революционный сезон на Болгарском городище. В.Ф. Смолин изучал развалины «Греческой Палаты». По его свидетельству она имела совершенно заброшенный вид. Стены обвалились, фундаменты были варварски выломаны, кости из разграбленных могил лежали в беспорядке. Разведка 1916 г. ставила своей целью нахождение христианских погребений в районе этого здания. В самом центре здания исследователь обнаружил уже разграбленные погребения с ориентировкой – головой на запад. 4 траншеи, проложенные на восток от «Греческой Палаты», указали на начало большого христианского кладбища (погребения были также ориентированы). Были обнаружены следы гробов и установлено, что кладбище располагалось не менее 65 м. на восток, и что «Греческая палата», по всей видимости, являлась христианской церковью.

В.Ф. Смолин планировал исследовать спуск с горы от «Греческой палаты», чтобы убедиться в существовании каменной лестницы, но нашел только мелкие камни и керамику, хотя местные жители рассказывали ему о добыче в этих местах ими больших, хорошо отесанных камней. Исследователь в это же лето 1916 г. сделал замеры одной из башен «Четырехуголь-

ника» и осмотрел остатки здания во дворе крестьянина Т. Раимова, установив, что тонкий квадратный кирпич, из которого оно было сделано, идентичен, найденному в Билярске на вновь открытых в 1915 г. зданиях домонгольского периода.

17–18 июня 1916 г. Смолин изучал провал в земле рядом с домом псаломщика М. Куницина, где предполагался склеп, но обнаружил лишь следы сгоревшей современной избы, древнеболгарский фундамент, на котором были более поздние кирпичные надстройки. находка позволила ученому заключить, что это были следы монастырского строения.

Наконец, в сентябре 1916 г. В.Ф. Смолин исследовал могильник близ с. Три Озера. Была вскрыта третья часть его площади и найдены 11 погребений: мужских, детских, женских; с ориентировкой голов на запад, лицом на юг; частично разграбленные. Никаких предметов найдено не было. Эти раскопки не были закончены из-за плохой погоды. В целом, сезон 1916 г. был «скомкан из-за от-

сутствия должного финансирования» (Смолин, 1926, с. 4, 76). В 1917 г. полевой сезон не состоялся, т.к. ассигнования были исчерпаны, а в селах весной-летом уже было смутное положение. На этом дореволюционный период исследования Болгарского городища закончился.

В итоге, необходимо отметить, что за период раскопок ОАИЭ была вскрыта лишь малая часть площади Болгарского городища. Весь период деятельности Общества работы тормозились сначала хроническим отсутствием денег, затем войной. Но были и положительные результаты: положено начало исследованию, собраны коллекции в музее ОАИЭ, составлены планы городища и отдельных зданий, произведены обмеры и топографические съемки, выявлено назначение большей части архитектурных памятников и частично верно установлены времена их постройки. Несмотря на все недостатки, в дореволюционный период был накоплен определенный опыт и созданы основы методологии историко-археологических работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Башкиров А.С.* Памятники Булгаро-татарской культуры на Волге. – Казань: Татполиграф, 1928. – 118 с.
2. Циркуляр Министерства Внутренних Дел Российской Империи за № 25 от 27 ноября 1886 г. – СПб., 1887 / Архив ИИМК РАН. – Ф. 1. – Д. 69. – Л. 96.
3. *Казаринов А.В.* Развалины древних зданий при с. Болгары – Казань, 1888. – 64 с.
4. Национальный Архив Республики Татарстан. – Ф. 977. – Оп. Совет. – Д. 10950. – Л. 124.
5. Отчет о раскопках в Болгаре в июле 1914 г. – Казань: Типография Казанского Императорского ун-та, 1914. – 52 с.
6. Отчет Хомякова М.М. о раскопках в Болгаре летом 1913 г. – Казань: Типография Казанского Императорского ун-та, 1915. – 64 с.
7. Письмо А.А. Спицина к Б.Ф. Адлеру / Протокол заседания Совета ОАИЭ от 25.04.1914 г. // ИОАИЭ. – Т. 29. – Вып. 4. – Казань: Типография Казанского Императорского ун-та, 1916. – С. 57.
8. Протоколы общих собраний и заседаний ОАИЭ за 1902 г. – Казань: Типография Казанского Императорского ун-та, 1903. – 39 с.

9. Протоколы общих собраний и заседаний ОАИЭ за 1903 г. – Казань: Типография Казанского Императорского ун-та, 1904. – 47 с.
10. Протоколы общих собраний и заседаний ОАИЭ за 1907 г. – Казань: Типография Казанского Императорского ун-та, 1908. – 79 с.
11. Протоколы общих собраний и заседаний Совета ОАИЭ за 1911 г. – Казань: Типография Казанского Императорского ун-та, 1911. – 80 с.
12. Протоколы общих собраний и заседаний ОАИЭ за 1912 г. – Казань: Типография Казанского Императорского ун-та, 1913. – 598 с.
13. *Смолин В.Ф.* По развалинам Древнего Болгара. Путеводитель. – Казань: Госиздат ТССР, 1926. – 174 с.

Информация об авторе:

Персова Светлана Глебовна, заместитель министра культуры Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

ACTIVITIES OF THE SOCIETY FOR ARCHAEOLOGY, HISTORY AND ETHNOGRAPHY ON BOLGAR HILLFORT SITE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

S.G. Persova

On the basis of published and archival sources, the article analyzes the activity of the Society for Archaeology, History and Ethnography (SAHE) with Kazan Imperial University devoted to the study and preservation of the Bolgar hillfort site. Initial excavations with SAHE participation were conducted here in 1887 at the ruins of the “White Chamber” by I.I. Vashchuk and V.V. Glinski, the trustees of Moscow 1st-guild merchant N.S. Rasteryaev. SAHE’s role was reduced to participation of V.A. Kazarinov, a researcher, as observer. Nevertheless, the Society laid the foundation for professional research of the Bolgar hillfort, collected exhibits displayed in SAHE museum, compiled plans of the settlement and individual buildings, performed measurements and topographic surveying, identified the destination of the majority of architectural monuments and provided partially accurate determination of their construction periods. In 1916, the last pre-revolutionary season on Bolgar hillfort site was held. The researcher V.F. Smolin studied the ruins of the “Hellenic Chamber”. In 1916, Archaeological prospecting was aimed at finding Christian burials in the vicinity of the edifice. Excavations by SAHE uncovered only a small part of the Bolgar hillfort area. The obstacles for the scientific activity of the Society were a lack of money, and then WWI. Despite all the shortcomings, during the pre-revolutionary period SAHE researchers accumulated a certain experience and offered a framework methodology for the study of this historical and archaeological medieval settlement.

Keywords: archaeology, history Bolgar hillfort, Imperial Archaeological Commission, Kazan Imperial University, Society of Archaeology, History and Ethnography, “White Chamber”, “Greek Chamber”.

REFERENCES

1. Bashkirov, A. S. 1928. *Pamiatniki Bulgaro-tatarskoi kul'tury na Volge (Sites of the Bulgar-Tatar Culture on the Volga)*. Kazan: “Tatpoligraf” Publ. (in Russian).
2. *Tsirkuliar Ministerstva Vnutrennikh Del Rossiiskoi Imperii za № 25 ot 27 noiabria 1886 g. (Memo of the Ministry of Interiors of the Russian Empire, no. 25 of 27 November 1886)*. Saint Petersburg, 1887. Archive of the Institute for the History

of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Fund 1, dossier 69, sheet 96 (in Russian).

3. Kazarinov, A. V. 1888. *Razvaliny drevnikh zdanii pri s. Bolgary (Ruins of Ancient Buildings near the Bolgary Village)*. Series: Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan University. Kazan (in Russian).

4. *Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Tatarstan (National Archive of the Republic of Tatarstan)*. Fund 977. Inv. "Sovet", dossier 10950, sheet 124 (in Russian).

5. *Otchet o raskopkakh v Bolgare v iuile 1914 g. (Report on the Excavations at Bolgar in July 1914)*. 1914. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University (in Russian).

6. Khomiakov, M. M. 1915. *Otchet Khomiakova M. M. o raskopkakh v Bolgare letom 1913 g. (Report by M. M. Khomyakov on the Excavations at Bolgar in Summer 1913)*. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University (in Russian).

7. Spitsyn, A. A. 1916. In *Izvestiia obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* 29 (4). Kazan: Typography of the Kazan Imperial University, 57 (in Russian).

8. *Protokoly obshchikh sobranii i zasedanii OAIE za 1902 g. (Minutes of the General Assemblies and Meetings of the Archaeology, History and Ethnography Society in 1902)*. 1903. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University (in Russian).

9. *Protokoly obshchikh sobranii i zasedanii OAIE za 1903 g. (Minutes of the General Assemblies and Meetings of the Archaeology, History and Ethnography Society in 1903)*. 1904. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University (in Russian).

10. *Protokoly obshchikh sobranii i zasedanii OAIE za 1907 g. (Minutes of the General Assemblies and Meetings of the Archaeology, History and Ethnography Society in 1907)*. 1908. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University (in Russian).

11. *Protokoly obshchikh sobranii i zasedanii Soveta OAIE za 1911 g. (Minutes of the General Assemblies and Meetings of the Archaeology, History and Ethnography Society in 1911)*. 1911. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University (in Russian).

12. *Protokoly obshchikh sobranii i zasedanii OAIE za 1912 g. (Minutes of the General Assemblies and Meetings of the Archaeology, History and Ethnography Society in 1912)*. 1913. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University (in Russian).

13. Smolin, V. F. 1926. *Po razvalinam Drevnego Bolgara. Putevoditel' (On the Ruins of the Ancient Bolgar. Guidebook)*. Kazan: "Gosizdat TSSR" Publ. (in Russian).

About the Author:

Persova Svetlana G. Deputy Minister of Culture of the Republic of Tatarstan. Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan. Puschkina St., 66/33, Kazan, 420015, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Svetlana.Persova@tatar.ru